

И.М. Юстев

Колыбель российского флота: Архангелогородский период

Рождение регулярного российского флота неразрывно связано с именем Петра Великого. Все попытки строительства флота в нашей стране в допетровский период не приводили к становлению структуры флота, а были лишь отдельными, более или менее удачными, опытами.

Систематическое изучение истории отечественного флота начал С.И. Елагин, который ввел в научный оборот понятие «Азовский период» русского флота. Многократно переизданный, его базовый труд был и остается для всех исследователей первым и главным¹. Еще при его жизни работу над этой темой поддерживали Ф.Ф. Веселаго² и С.Ф. Огородников³. Однако источников, которых бы оказалось достаточно для изучения архангелогородского периода истории, им собрать не удалось, переписка того времени уже к середине XIX в., когда ее разыскивали первые историки флота, оказалась утрачена, а сохранившаяся — рассеяна по различным архивохранилищам. Несмотря на это, мнение Петра Великого о роли Архангельска было известно

---

¹ *Елагин С.И.* Рождение русского флота: Азовский период: 1695–1711 гг. М., 2019.

² *Веселаго Ф.Ф.* 1) Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Т. 1; 2) Краткая история русского флота. М.; Л., 1939.

³ *Огородников С.Ф.* 1) История Архангельского порта. СПб., 1875; 2) Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

и незыблемо, ведь недаром он обращал внимание на значение города еще в «Предисловии к доброхотному читателю» к Морскому уставу⁴.

На рубеже XVII и XVIII вв. царь Петр трижды посетил Архангельск, и каждый раз его цели были разными, хотя все приезды, так или иначе, оказывались связанными со строительством российского флота. Если первые два визита в 1693 и 1694 гг. царь посвятил знакомству с морем, морской практике и основанию отечественного военно-морского и государственного торгового флота, то третий приезд, в 1702 г., когда он также много времени уделил судостроению, прежде всего был связан с организацией береговой обороны Архангельска и походом на Ладогу.

Все предшествующие описания царских путешествий стремились дать читателю максимально подробное, хронологически выверенное повествование о пребывании Петра в каждой поездке. Эти описания хорошо известны, а в последнее время проанализированы и обобщены в фундаментальном труде Ю.Н. Беспятовых о роли Архангельска в Северной войне 1700–1721 гг.⁵ Учитывая это, предлагаем сосредоточиться на событиях, связанных с первой, как ее назвал С.И. Елагин, «двукратной поездкой» царя в Архангельск, уделяя особое внимание ранее неизвестным или малоизвестным фактам, получившим новое документальное подтверждение.

Первое знакомство царя Петра с морскими просторами состоялось в 1693 г. Воды Плещеева озера у Переславля-Залесского больше не устраивали его, а предложенное в 1692 г. Кубенское озеро на Вологодчине, хотя и было полноводнее Переславского, не давало особых преимуществ в продолжении обучения морскому делу.

Весной 1693 г. приближенные Петра уже знали о предстоящей поездке в Архангельск. 12 мая друг и учитель царя генерал Франц Яковлевич Лефорт написал матери в Женеву о поездке

---

⁴ Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов, Г.А. Кутьина, и др. / Отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.А. Преображенский. М., 1997. С. 238.

⁵ *Беспятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010.

как о деле уже решенном, сообщая запланированную точную дату отъезда и состав свиты: «4 июля мы отправляемся с его царским величеством в Архангельск <...> Его царское величество отправляется туда позабавиться, и там велено построить несколько барок и большое судно. Отсюда мы едем в город Вологду, а оттуда в Архангельск водным путем. Никогда ни один царь не предпринимал подобного путешествия...»⁶. Брату Исааку, который находился в Женеве и обязательно бы прочел письмо, адресованное их матери, он написал менее подробно, но тоже упомянул дату отъезда⁷.

Детальное описание предстоящей поездки дает основание утверждать, что путешествие в Архангельск не было спонтанным, а планировалось заблаговременно и тщательно; ведь без материнского благословения, да и без согласования с братом Иоанном, такое предприятие со столь серьезной свитой молодой царь осуществить бы не смог.

Похоже, что все решалось еще в начале зимы. 11 февраля 1693 г. Францу Тиммерману была дана привилегия на право «делать карабли и полукорабеля, и галиоты, и иные по морю ходящие суды у города Архангелского на Двине реке и на усть-Мезени, и где он, Франц, в тамошних местех угодные к тому делу места приищет их, великих государей, дворцовых и черных волостей на землях, у ково он, Франц, такие места в найм повольно возмет» с лета 1694 г. на 20 лет⁸.

В связи с предстоящим приездом царя Петра в Архангельск двинскому воеводе А.А. Матвееву в Холмогоры послали царский указ. 16 марта 1693 г. к нему в Холмогоры, которые тогда являлись административным центром Двинской земли, прибыли мастера судостроители. Это были иноземцы Петр Бас и Гербрант Янсен. Резчиком по дереву был прислан иностранец Фрянс Иванов (Франц Янсен). Переводчиком при них приехал Петр Делорев. Вместе с ними прибыли русские судовые плотники.

---

⁶ *Лефорт Ф.Я.* Сборник материалов и документов / Сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьева / Отв. ред. Е.Е. Лыкова. М., 2006. № 37. С. 117.

⁷ Там же. С. 121.

⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 7. 1696 г. Д. 113. Л. 5, 14.

Им велели построить у Архангельского города яхту, «которая б была к мореходному ходу годна, длиною в восемь сажен трехаршинных, и образцом, какова им, мастерам, приказана, да на Мосееве острову светлицу» (то есть царский путевой дворец). Кроме того, указ повелевал выбрать из живших в Архангельске иностранных купцов одного человека для надзора за строительством. По указанию воеводы, при строительстве судна и светлиц состоял таможенный подьячий Яков Филатов⁹.

Строили яхту вологодские и двинские плотники под руководством голландских кораблестроителей. Резные украшения делал присланный из Москвы «резного дела мастер». Необходимые для постройки пиломатериалы и железо закупили у иноземца Корнила Иевлева. Канаты и веревки изготовил в Холмогорах Иван Бусинов с товарищами. Всего на постройку «Св. Петра» израсходовали 1043 рублей 21 алтын, что было очень большими деньгами¹⁰. Яхта имела богатое резное золоченое украшение, но описаний того, как оно выглядело, не сохранилось.

Важное, хотя и косвенное, свидетельство тщательной и довольно длительной подготовки к путешествию царя на Север — это продолжительное пребывание архиепископа Афанасия в Москве. Он в конце 1692 г. был вызван в столицу «по указу и по грамоте великого господина, святейшаго Кир Адриана, архиепис[ко]па Московского и всеа России и всех северных стран патриарха», прибыл туда 1 января 1693 г., а отпущен обратно к Холмогорам 1 июля, чтобы успеть добраться до места раньше Петра. Надо заметить, что архиепископ успел возвратиться в свои владения только 24 июля¹¹, за четыре дня до появления царя в Холмогорах.

Как и было запланировано, 4 июля царский поезд отправился из Москвы и 30 июля, в воскресенье, «в 8 часу дни» царь прибыл

---

⁹ *Июмов А.Ф.* Некоторые новые данные к вопросу о первом пребывании Петра Великого в Архангельске в 1693 г. // Известия АОИРС. 1911. № 10. С. 796, 799.

¹⁰ Там же. С. 797.

¹¹ Летописец «О начале Русской земли, составленный при Холмогорском кафедральном соборе диаконом» // ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. № 4682. Л. 9.

в Архангельск. Караван под звон церковных колоколов и стрельбу из пушек и мушкетов прошел мимо города и причалил у Мосеева острова, где специально для Петра был сооружен комплекс походного дворца. Позже большинство исследователей писали, что царь там жил в «светлицах». Однако это было не отдельное здание, а полноценный комплекс походных строений, где имелось все необходимое. Эти здания, по свидетельству С.Ф. Огородникова, существовали еще в начале XIX в., несмотря на то, что остров подвергался разрушительным наводнениям¹².

Чем был занят царь в первые дни своего пребывания в городе, если он даже не прибыл 1 августа на крестный ход и водосвятие в иордани на Двине, устроенное прямо напротив архиерейского дома, мы можем только догадываться, но основания для таких догадок у нас есть. Можно представить, что испытал молодой человек, грезивший морскими просторами, когда увидел многокилометровый рейд перед городом Архангельском, заполненный русскими и иностранными судами, на мачтах которых — поднятые или свернутые паруса, трепещущие на ветру флаги европейских стран и городов, развевающиеся вымпела.

Рядом с походным дворцом на Мосееве острове у причала стояла построенная по голландскому образцу специально к монаршему визиту 12-пушечная адмиральская яхта «Святой Петр». Первый раз Петр ее увидел в вечерних сумерках. Совершенно естественно, что утром следующего дня он ступил на борт своего первого настоящего морского судна, познакомился с командой, осваивался на нем и в эти же дни впервые поднял над ним русский триколор — «флаг царя Московского», под которым пришел в Архангельск.

Петра ждало море, а Петр ждал попутного ветра. Царя ждали в Соловецком монастыре, куда сразу по прибытии в Холмогоры архиепископ Афанасий отправил грамоту с инструкцией об организации встречи. Иерарх получил указание о подготовке поездки царя на Соловки еще в Москве и добросовестно его исполнил. Он сам должен был отправиться туда вместе с Петром, однако,

---

¹² Огородников С.Ф. Петр Великий в Архангельске. Архангельск, 1872. С. 20.

передав инструкцию, приложил к ней отдельную грамотку о том, что поездка задерживается. Напомним, что ко дню отправления инструкции, 26 июля, царь еще был на пути в Холмогоры¹³.

По словам М.К. Посселята, в Архангельске Петр познакомился с иностранными моряками. В его честь «старший капитан военных и конвойных кораблей устроил на своем корабле великолепное угощение для царя и всех сопровождавших его вельмож под грохот всей артиллерии», а спустя пару дней ответный прием для иностранных капитанов и офицеров флота дал генерал Ф.Я. Лефорт, также «под общую пальбу из всех орудий»¹⁴.

Видимо, это знакомство и привело к изменению монарших планов. 2 августа последовал указ о том, чтобы Афанасию с царем в море не ходить. Петр передумал идти на Соловки, ведь 4 августа иностранные купеческие суда покидали Архангельск, и он решил сопровождать их по морю. Довольно сжатое, но точное описание путешествия дано в Летописце «О начале Русской земли...»: «Августа 4-го числа в пяток великий государь после кушанья 10-го часа дне изволил на яхте своей с людьми своими и с немецкими караблн путешествовать на Двинское Березовское устье (Корабельный рукав Северной Двины. — *И. Г.*), а столники, которые с великим государем были в путешествии, и преосвященному архиепископу указал быть до своего пришествия с моря у города Архангельского.

Великий государь к 5-му числу в ночь пришел на устье Двинское и становился на якори, и стоял сего августа до 6-го числа.

Августа 6-го числа, в неделю в праздник преображения Господня, в 3-й час дне великий государь на яхте своей с людьми и с кораблями немецкими изволил путешествовать на море ветром Шелоником.

Сего ж августа 10-го числа в четверток 7-го часа дне великий государь, прииде на яхте своей с моря к городу Архангельскому, Богом хранимый, во всяком благополучном здравии, и стал яхтою своею на якоре ниже Аглинского мосту. Великого государя

---

¹³ ОР РНБ. Ф. 717. Ед. хр. 20/1479. № 248. Л. 497–499.

¹⁴ Цит. по: *Беспятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны. С. 117.

шествие было на яхте, с карабли на Терскую сторону в далее Поноя реки до Трех Островов и оттоле возвратился»¹⁵.

Таким образом общая протяженность первого морского похода Петра по Белому морю до Трех Островов составила около 600 км. Успешным плаванием царь, вероятно, был чрезвычайно горд, что видно хотя бы из того, что яхта по возвращении в Архангельск встала не к собственному причалу, а на рейде напротив «Аглинского мосту», одного из двух причалов Немецкого гостиного двора.

О благополучном завершении первого настоящего морского похода в Москве узнали не позднее 17 августа, когда генерал П. Гордон записал в своем дневнике: «Приехал курьер из Архангельска, от коего мы известились о благополучном возвращении из морского путешествия Его В[еличест]ва, бывшего в море 6 дней»¹⁶.

Как видим, в столице были хорошо осведомлены о всех событиях, происходивших на Севере. Большая царская свита вела активную переписку со своими московскими корреспондентами, однако эти письма где-то затерялись за давностью лет, а потому в описании событий мы вынуждены опираться главным образом на летописи. Историки охотно цитируют переписку Петра с матерью, из которой видно, что он задержался в Архангельске прежде всего в ожидании прибытия осеннего торгового каравана. Летописи же, как правило, сообщают нам только о событиях официального характера, а главное место в них занимает описание церковных служб. Для нас же интереснее как раз остальные дела Петра.

19 августа царь со свитой «изволил хлеба кушать» у окольничего и воеводы А.А. Матвеева. Это был фактически прощальный обед, поскольку уже 22 августа воевода был «отпущен к Москве»¹⁷.

26 августа Петр именным указом назначил комнатного стольника Федора Матвеевича Апраксина быть «на Двине вое-

---

¹⁵ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 10 об.

¹⁶ Гордон П. Дневник 1690–1695 / Перев. с англ., статья и примеч. Д.Г. Федосова / Отв. ред. М.Р. Рыженков. М., 2014. С. 219.

¹⁷ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 10 об.

водою на место прежнего воеводы». 30 августа у нового воеводы устроили прием, где присутствовал царь со свитой, или, как сказано в Летописце, «хлеба кушал».

Особенно нужно остановиться на 6 сентября, когда в Летописце, вопреки уже устоявшейся системе фиксации событий, появилась довольно пространная запись о том, что «в среду великий государь изволил у преосвященного архиепископа хлеба кушать, з боляры и сержанты ближними; во время кушанья великий государь изволил милостивно, благоразсудительно и утешительно беседовать с преосвященным архиепископом и з боляры своими о царственных бытностиях, и болярских, и великих людей, так же и о мирских простых людей, и в работе пребывающих, и о домовых, и всяких заводов зданий многоразумно, такожде и о водном путешествии морском и речном караблями и иными всякими судами со многим искусством (Курсив мой. — И. Г.)»¹⁸.

Как видим, разговор коснулся разных важных вопросов, но мы специально выделили тему, которой царь, собственно, и посвятил свой первый приезд в Архангельск — знакомству с морем, морскими и речными судами, организацией торговли и судоходства и, наконец, принятию решения о создании флота. Недаром за 10 дней до этого он назначил нового двинского воеводу Ф.М. Апраксина, перед которым поставил задачу создания первой Архангелогородской флотилии и развитие внешней торговли. К сожалению, текст указа с наказом новому воеводе не сохранился, однако постановка конкретных задач по строительству судов была еще впереди. Само по себе назначение воеводы стало знаковым событием и символизировало если не смену ориентиров, то как минимум постановку новых задач тому человеку, которого царь считал безусловно готовым к их исполнению.

В сентябре царь постепенно малыми группами начал отпускать в столицу сопровождавших его в поездке, вероятно, стараясь максимально оттянуть собственный отъезд и создавая в Москве видимость возвращения домой. Иностранный караван пришел в Архангельск поздно, не ранее 10 сентября, а учитывая

---

¹⁸ Там же. Л. 10 об.—11.

деятельную натуру царя, можно предположить, что он должен был ознакомиться со всеми судами, а если получится, то и с их экипажами.

Незадолго до отъезда из Архангельска, 17 сентября, после совершения всех церковных обрядов, связанных с тезоименитством царевны Софьи, а также после встречи с архиепископом Афанасием и соловецким архимандритом Фирсом¹⁹, царь переправился с Кегострова на правый — городской — берег Двины и вышел у Английского моста (причала). Здесь Петр устроил сюрприз для архангелогородцев. Он «изволил казать на берегу чиненные потехи: караблик и иные со всем урядом», отложив саму забаву на вечер. К наступлению сумерек все устройства были размещены на Английском мосту, откуда пускали ракетки и гранатки, а плот с установленным на нем сверкавшим карабликом находился на воде чуть ниже пристани. Так в Архангельске впервые был устроен настоящий фейерверк, которым Петр, чрезвычайно довольный путешествием, попрощался с горожанами²⁰.

Этот фейерверк знаменателен тем, что стал первым в истории города. Также примечательно, что он был посвящен флоту — главным символом праздника стал сверкающий «караблик». Царь, прекрасно разбиравшийся в символике и будучи уверенным в своих планах, отметил зарождение флота России.

19 сентября, во вторник, в 7 часов дня Петр покинул Архангельск, отправившись в путь от Английского причала. Суда в порту и пушки с крепости приветствовали царя. Архиепископ пришел на царский дощаник «с хлебами и рыбою на путнее шествие», которые Петр с благодарностью принял. Пригласив иерарха сопроводить его, царь довез Афанасия только до окраины

---

¹⁹ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 11; Двинской летописец: Пространная редакция // ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 196; О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачатию Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости / Изд. Н.[И.] Новикова и компании. М., 1783. С. 31–32.

²⁰ О высочайших пришествиях великаго государя... С. 33–34.

города — до Михайло-Архангельского монастыря, где попрощался и продолжил свой путь в Москву.

В Холмогоры караван прибыл ночью 21 сентября. Здесь неожиданно для свиты монарх распорядился отправить ее сухим путем в Москву в телегах, рыдванах, колясках и санях²¹. Сам же Петр на малом карбасе отправился на Вавчугу, расположенную в 14 верстах от Холмогор на противоположном берегу Северной Двины, к братьям Бажениным. Об этом посещении северных лесопромышленников написано много. В основном, конечно, это пересказ легенд, которые сочиняли все желающие и особенно те, кто участвовал в мифотворчестве о вкладе братьев Бажениных в государственное российское судостроение. Это тема отдельного исследования, которая даст возможность написать реальную биографию видных российских купцов-лесопромышленников, частных судостроителей и администраторов. Вероятно, Петр хотел лично убедиться в справедливости фактов, изложенных в приказных докладах и выписках, баженинских челобитных и, возможно, каких-то еще не известных нам документах.

Петр узнал о баженинском мельничном производстве еще до поездки в Архангельск из челобитной переводчика Посольского приказа А.Ю. Крафта (Крефт, Кревет), который пожаловался царю на нарушение полученной им в 1692 г. двадцатилетней привилегии на строительство в стране водяных и ветряных лесопильных мельниц. Поскольку мельничное производство братьев Бажениных уже существовало много лет, царь не считал это нарушением данной А.Ю. Крафту привилегии, а наоборот, 10 февраля 1693 г. закрепил за братьями право на мельничное производство²².

Так что повод для отклонения от маршрута у царя, несомненно, был. Да и не мог он не расспросить архиепископа и прежнего двинского воеводу о предприимчивых северянах. А вот здесь-то в разговорах, вероятно, всплыл старый земельный кон-

---

²¹ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 11.

²² Грандильевский А.Н. Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / Под ред. А.Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. С. 108–109.

фликт между семьей Бажениных и архиепископом Афанасием, который начался за десятилетие до того и, вероятно, так и не угас окончательно. Подробности этого конфликта сохранялись в документах Новгородского приказа и Двинской Приказной избы²³, о чем и должен был доложить царю прежний воевода А.А. Матвеев, так как царский указ об урегулировании того конфликта получили именно при его воеводстве. Таким образом, у нас есть основания предположить, что конфликт и стал поводом для того, чтобы Петр отправился к Бажениным один, без сопровождения местных начальников. Из Вавчуги царь переправился обратно на левый берег Северной Двины к деревне Копытова, откуда «изволил <...> путь шествовать сухим путем»²⁴.

Подводя итоги первой поездки Петра в Архангельск, нужно обратиться к более ранним комментариям, которые за долгие годы стали восприниматься как безусловная истина, но такими вовсе не являются.

Главная легенда, придуманная много лет назад, гласит, что царь, будучи в Архангельске в 1693 г., самолично заложил судно на Соломбальской судовой верфи. Как мы видим из вышеописанных событий, ничего подобного не было. Тогда Петру лишь пришлось осознание того, что его юношеские забавы должны вылиться в создание полноценного российского флота — флота как военно-морского, так и государственного торгового. Именно об этом царь написал в 1720 г. в предисловии к Морскому уставу («Предисловие к доброхотному читателю»), предваряя его рассказом об истории зарождения отечественного флота:

«И тако в 1694 году прибыл его величество к городу Архангельскому, и оттуду на яхте своей, имянуемой „Святаго Петра“, ходил до Поноя с английскими и голандскими купеческими караблями и с одним голандским конвоем, которым командовал капитан Иол Иолсен. *Таковым довольным плаванием обрадован был, но не удоволен государь наш; того ради всю мысль свою уклонил для строения флота* (Курсив мой. — И. Г.)»²⁵.

---

²³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 3. 1693 г. Д. 4413.

²⁴ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 11.

²⁵ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 238.

Безусловно, первый морской поход оставил неизгладимый след в душе молодого царя. В процитированном фрагменте текста, как мы видим, допущена очевидная ошибка в летоисчислении, характерная для начала XVIII в., когда писался «Морской устав». Описываемые события происходили в конце XVII в., когда на Руси еще использовалось летоисчисление «от сотворения мира» и, соответственно, начало нового года отмечалось 1 сентября. Поездка Петра в Архангельск, которую мы сейчас относим к 1693 г., началась в 7201-м, а завершилась в 7202-м, когда царь возвратился в столицу, а потому у многих в памяти она осталась «Походом 7202 года», который при грубом пересчете дат дает 1694 г. Подобная ошибка в документах не редкость.

Строительство отдельных судов не требовало создания судовой верфи — специализированного предприятия. Идея верфей начнет реализовываться в России буквально через несколько лет; так это произойдет в Воронеже при объединении разрозненных плотбищ в единый судостроительный комплекс. В Архангельске верфь как предприятие появится при начале серийного судостроения и выполнении первых государственных заказов на ремонт судов, в том числе трофейных.

Несомненно, при назначении Ф.М. Апраксина воеводой перед ним была поставлена задача подготовки к приезду царя следующей весной, а следовательно, и строительства как минимум еще одного судна, которое должно было быть уже гораздо больших размеров. Перед началом закладки нового судна воевода должен был закупить лес нужного качества и объема, а также необходимое железо. И если с лесом проблем не возникало — можно было совершенно спокойно воспользоваться продукцией тех же братьев Бажениных, то со своевременным получением железа нужного качества неизбежно возникали неувязки, что мы и увидим в приведенной ниже переписке. Также на сроки начала производства и скорость работ влияло наличие необходимых специалистов. Среди местных судостроителей людей, знавших теорию и практику европейского судостроения, еще не было.

29 января 1694 г. Петр известил Ф.М. Апраксина о глубокой печали в связи со смертью матери²⁶, но в деловой части письма под литерой «А» написал: «Посылаю Николаса да Яна для строе-ния малого корабля, и чтоб им лес, и железо, и все к тому было вскоре готово, понеже рано приехати имеем». Письмо подписа-но: «Шкипер Питер»²⁷.

Из записи в городской книге по Архангельску за 1694 г. нам известны имена судостроителей и подробности формирования бригады специалистов. В Холмогоры из Москвы приехали два иноземных корабельных мастера Клас Вилимов и Ян Ряжин, а также переводчик Ян Вернес. Вместе с ними прибыла бригада рус-ских плотников. Воеводе велели собрать в помощь иностранцам местных плотников и кузнецов и изготовить канаты по образцам. Царский указ определял поденное содержание мастерам и пере-водчику по 3 алтына 2 деньги; иконописцам, резчикам по дереву, золоторям, терщикам краски, фонарным мастерам и русским плот-никам — по-разному, в соответствии с ценностью труда²⁸.

В одном из следующих писем, дата отправки которого неиз-вестна, царь указал двинскому воеводе: «Запасы пива и прочее рано изготовить вели, а мы будем зело рано по вешней воде; да отпиши кое время там лед расходится; а железо с Олонца от Бут-мана, и я ему о том говорил»²⁹. Как видим, потребовалось вмеша-тельство Петра в организацию поставок железа с олонецких за-водов. А в письме от 5 марта Петр уточнял, что с ним «шоут-бейнахт»³⁰ будет Петр Иванович Гордон <...>. Всех людей будет близко 300 человек разных чинов. Итого для во всем прилежнее поспеши, а паче в корабле»³¹. Известно еще одно царское письмо

²⁶ Мать царя Петра Наталья Кирилловна, урожденная Нарышкина, скон-чалась 25 января 1694 г.

²⁷ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 859. Л. 7.

²⁸ *Измаов А.Ф.* Материалы по истории Архангельска // Известия АОИРС. 1911. № 16. С. 365–366; *Беспятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Се-верной войны. С. 144.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 859. Л. 5.

³⁰ Шаутбенахт — первый адмиральский чин в российском флоте с конца XVII в. до 1740-х годов.

³¹ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 859. Л. 6.

без даты, в котором сообщалось об отправке к Городу 2 000 пудов пороху и 4 000 самопалов, которые были посланы через Вологду. Там же говорилось, что 24 пушки готовы к отправке³². Число пушек без сомнения указывает на вооружение для малого фрегата «Св. Павел», строительство которого должно было завершиться весной 1694 г. Такова реальная история закладки и строительства второго боевого судна российской постройки.

Часть информации из писем Петра находит подтверждение в личном дневнике генерала Патрика Гордона. Так, 28 января 1694 г. он записал: «Мне велено идти в море как контр-адмиралу», а уже 30 января он отправил письмо своему зятю — голове (командиру) Городского стрелецкого полка в Архангельске К.А. Шневенцу (Снивинсу), извещая его о полученном «повелении <...> ехать в Архангельск с распоряжением варить пиво и обеспечить прочие вещи»³³. 5 февраля появляется запись: «Собрал тех, кого я намерен взять с собой на море»³⁴.

29 марта архиепископ Афанасий известил письмом архимандрита Соловецкого монастыря Фирса о предстоящем приезде царя с огромной свитой в Архангельск, но подчеркнул, что пока никакой конкретной информацией о возможной его поездке на Соловки не располагает³⁵.

По утверждению М.К. Посселята, в Архангельске должны были заложить и построить два судна. Однако, поскольку автор не ссылается ни на один доступный документ, в современной историографии это предположение не получило развития. Возможно, это было сделано зря. В следующие годы, кроме фрегата «Св. Павел», на Северной Двине построили баркалон³⁶ для архиепископа Афанасия — второе судно европейского образца. Правда, время активного использования баркалонов в Европе уже подходило к закату, но в качестве речного транспорта он

---

³² Там же. Л. 187.

³³ Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 245.

³⁴ Там же. С. 247.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 717. Ед. хр. 20/1479. № 249. Л. 500.

³⁶ Баркалон — парусно-гребное судно схожее с галеасом, имевшее одну мачту с косым парусом и вооружение до 10 пушек. В России в дальнейшем активно строилось в Воронеже, наряду с галерами.

оказался вполне пригоден и для своего времени. Так что баркалон и мог быть вторым судном, заложенным зимой 1693/1694 г.; вероятно, его изготовили мастера, построившие для царя яхту «Св. Петр», так как об их участии в строительстве «Св. Павла» или о возвращении домой нет упоминаний.

Нам точно неизвестно, когда Петр дал указание о закупке в Голландии большого 44-пушечного корабля, за постройку которого и отправку в Архангельск взялся амстердамский бургомистр Николаас Витсен, родственник российского чиновника, обрусевшего голландца Андрея (Андриеса) Виниуса. Обратившись к переписке Ф.Я. Лефорта, мы можем сказать, что к 9 февраля 1694 г. генерал уже успел переправить голландскому бургомистру вексель на 40 000 талеров³⁷.

Так в делах пролетела зима и большая часть весны. Создается впечатление, что своими мыслями Петр постоянно находится в Архангельске. Никого не удивило, что, несмотря на массу дел в столице, царь отправился в путь сразу за ледоходом. Это хорошо понимал и двинской воевода Ф.М. Апраксин, который прекрасно знал Петра, проведя много лет рядом с ним в его юношеских играх, забавах, учебе.

29 апреля 1694 г. Ф.Я. Лефорт дал прощальный обед в Москве более чем на 200 персон. В этот же день часть свиты отправилась в путь, часть выехала 30 апреля, остальные — 1 мая. В частности, генерал П. Гордон отправился в путь рано утром 1 мая, совершая перегоны от 30 до 60 верст и не останавливаясь на ночь. Остановки совершались лишь на завтраки, обеды и ужины и для смены лошадей. Когда точно отправился в путь Петр, из документов неизвестно. Из дневника П. Гордона мы знаем, что царь обогнал генерала 4 мая в Обдорском Яме, между Даниловым и Грязовцом³⁸, прибыв в Вологду в тот же день³⁹.

Поджидая отставших, Петр осматривал флотилию из 22 карбасов, собранную воеводой князем Петром Григорьевичем Льво-

---

³⁷ *Лефорт Ф.Я.* Сборник... № 41. С. 124–125.

³⁸ *Гордон П.* Дневник 1690–1695. С. 258–259.

³⁹ Воспоминания о пребывании Петра Великого в Вологде // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1872. № 12. С. 337.

вым, на время сплава до Архангельска вооружал карбасы пушками, приготовленными для нового фрегата, который достраивался в городе.

Остановки в Холмогорах на этот раз не было, несмотря на то, что боярский сын холмогорского архиерейского дома Михайло Окулов встретил царский караван еще у деревни Копачёво вечером 16 мая и вручил царю собственноручное письмо архиепископа. Петр «жаловал преосвященного архиепис[ко]па милостивым словом и о своем <...> здравии и благополучном путешествии указал известно учинить преосвященному архиепископу», но главное — объявить ему, что ныне он пройдет без остановки мимо Холмогор по Большой Двине, то есть правым берегом, и приказал Афанасию быть в Архангельске⁴⁰.

С докладом к преосвященному М. Окулов поспел лишь на следующий день, когда отмечали праздник Вознесения Господня, доложив о государевой воле лишь в 10 часов. Воевода Ф.М. Апраксин немедленно отбыл в Архангельск организовывать встречу, а Афанасий отправился к царю день спустя — 18 мая⁴¹.

Утром 18 мая в двух верстах ниже Лявли караван остановился, чтобы дождаться отставших. Воевода Ф.М. Апраксин встретил царя в шляке, несколько выше Михайло-Архангельского монастыря. В 12 часов достигли городского рейда, где были встречены салютом из 9 пушек и мелкого оружия Городского стрелецкого полка, стоявшего на обрубке берега⁴².

На следующий день в обед Петр заехал к П. Гордону и предупредил о предстоящем спуске нового судна. После обеда генерал поспешил на яхту «Св. Петр», но царя так и не дождался⁴³. Вероятно, в таком же состоянии находилась и вся остальная почтеннейшая публика, в то время как на верфи завершали последние приготовления. Приглашение к сбору было объявлено на утро 20 мая. В 12 часов царь лично обрубил канаты и судно благополучно сошло на воду. П. Гордон писал: «Все сие

---

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 13.

⁴² Там же.

⁴³ Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 268.

прошло отлично. Мы обедали на борту одного, веселились и приехали домой поздно»⁴⁴.

Спустя день собрались у адмирала Ф.Ю. Ромодановского, решали вопросы о численности и составе экипажа, а также об объеме продовольствия, необходимого для первого похода. Решили сделать запас на 10 недель⁴⁵. Но прежде требовалось время на достройку, вооружение и оснастку судна, которая завершилась только в начале июля. Тогда же оно обрело имя «Св. апостол Павел»⁴⁶ и 11 июля было передано под командование И.И. Бутурлину⁴⁷. По свидетельству Ф.М. Апраксина, постройка фрегата обошлась казне в 1462 рубля 19 алтын⁴⁸. Ф.Я. Лефорт так охарактеризовал «Св. Павла»: «Второе судно, выстроенное здесь в Архангельске, — прекрасный военный корабль с двадцатью четырьмя пушками»⁴⁹.

Мы не имеем достоверного описания этого фрегата. Известно, что он был вооружен 24 пушками, которые Петр привез с собой из Москвы. Вооружение и тип последующих строившихся судов дают нам уверенность, что «Св. Павел» был малым фрегатом — чрезвычайно популярным типом судна, строившимся в конце XVII — начале XVIII в. в Голландии и по всей Европе. Ф.Ф. Веселаго привел следующие размеры «Св. Павла»: длина — 86, ширина — 22, глубина интрюма — 9 футов⁵⁰.

Хотя в опубликованном списке не дана ссылка на источник и, кстати, не указано, в каких (английских или голландских) футах произведено измерение, нам удалось отыскать в Российском государственном архиве Военно-морского флота список этого документа, который озаглавлен: «Роспись фрегату кораблю, что при <...> его царского величества у Архангельского города заложены». Судя по содержанию «Росписи», она составлена

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ПиБ. СПб., 1887. Т. 1. № 27. С. 22.

⁴⁷ Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 278.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 7. 1696 г. Д. 148. Л. 8.

⁴⁹ *Беснятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны. С. 154.

⁵⁰ *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 692–693.

в 1704 г. и начинается с описания: «„Апостол Павел“, длиною — 86 фут английских <...> глубиною — 9 фут, ширины — 22 фута, шанц длиною 36 фут, вышиною наперед 6 фут, а назад 7 фут, бак длиною 17 фут, вышиною 6 фут без четверти». Учитывая, что «Роспись» содержит описания флейтов и «экобота», можно сделать вывод о том, что здесь перечислены суда, которые заложены в царствование царя Петра, а не во время его пребывания в Архангельске⁵¹. Опираясь на этот документ, мы можем высчитать основные размеры фрегата: длина — 26,21 м, ширина — 6,7 м.

Для того, чтобы нашим современникам было легче представить судно этого типа, проще всего взглянуть на копию малого 28-пушечного фрегата «Штандарт», построенного в Петербурге в 1704 г. и повторенного в 1999 г. как учебное парусное судно (длина по палубе — 25 м, ширина — 6,9 м).

Теперь, после спуска на воду фрегата собственной российской постройки, оставалось дожидаться большого фрегата из Голландии, выход в море которого задерживался из-за непогоды, и ждать его пришлось еще долго.

Обстоятельства принятия решения о поездке царя Петра в Соловецкий монастырь у его биографов разнятся: от неприятия царем вынужденного безделья до выполнения данного ранее обещания. Грамота архиепископа Афанасия архимандриту Фирсу от 19 мая расставляет все по своим местам. Путешествие это было запланировано на ближайшее после прибытия в Архангельск время, о чем церковного иерарха предупредил князь Б.А. Голицын, передав повеление собираться в путь и самому Афанасию. Буквально три дня спустя вдогонку отправили второе письмо о срочной подготовке встречи⁵².

29 мая после обеда архиепископ с ризничим Ефремом и иподьяконом Иваном Протопоповым прибыли к царю на яхту «Св. Петр», где уже собрались сопровождавшие Петра: духовник П. Васильев, бояре Т.Н. Стрешнев и В.Ф. Нарышкин, думный дьяк Н.М. Зотов, генерал П. Гордон, царский врач Захарий

---

⁵¹ РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 859. Л. 103.

⁵² ОР РНБ. Ф. 717. Ед. хр. 20/1479. № 250, 251. Л. 503–504.

Арнольд ван дер Хулст (ван дер Гульст), другие чиновные люди и солдаты.

Отбытию на Соловки погода не способствовала, и при легком попутном ветре между 3 и 4 часами 30 мая яхта только отошла от города, остановившись ниже по течению. Как провели на яхте этот день — день рождения государя — мы не знаем. П. Гордон при первой возможности переехал «через реку», чтобы отужинать со своими детьми, и больше на яхту не вернулся. 31 мая, по свидетельству генерала, яхта еще стояла в Березовском устье. Неожиданно от апоплексического удара скончался доктор. Петр поручил заняться похоронами Ф.Я. Лефорту. Утром 1 июня тело было свезено на сушу, а 4 июня в городе состоялось погребение. Несмотря на то, что царь очень ценил покойного, на похоронах он не присутствовал⁵³.

1 июня подул свежий ветер и «Св. Петр» вышел в Белое море, взяв курс на Соловки вдоль Летнего берега Двинской губы. 2 июня на подходе к Унской губе яхта попала в жестокий шторм. Что интересно, ни Двинской, ни Соловецкий летописцы не содержат описания этого бедствия, хотя рассказов про чудесное спасение яхты с экипажем, написанных после смерти Петра, множество, и все они изобилуют разными яркими поучительными сценами. Из грамоты архиепископа Афанасия архимандриту Фирсу, отправленной после благополучного возвращения в Архангельск, нам известно, что по воле царя в качестве лоцмана «взят был в поход ево, государской, на яхту ваш монастырский стрелец, лодейной кормщик Антипка Тимофеев <...> и в том ево, государском, походе, он, Антипка, работал»⁵⁴.

Приведем здесь малоизвестное описание событий того дня, которое содержится в рукописи, хранящейся в Государственном архиве Архангельской области в фонде Архангельского губер-

---

⁵³ Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 269, 272.

⁵⁴ Граммата того жь преосвященнаго Афанасия с препровождением жалованных в монастырь денег великим государем Петром Алексеевичем и о прочем: 7202, июня 18 // Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3. № XXVIII. С. 256.

ского статистического комитета и датированной 1806 г. Вероятно, это описание было сделано как историческая справка в связи с перенесением креста из Пертоминского монастыря в архангельский Свято-Троицкий кафедральный собор. Рукопись озаглавлена «Историческое описание мореплавателя Антипа Тимофеевича Панова». Автора ее мы, к сожалению, не знаем.

«Антип Тимофеев Панов замечателен искусством мореплавания. Петр Великий во второе посещение Архангельска в 1694 году 29 мая отправился с архиепископом Афанасием и с большою свитой на архиерейской яхте в Соловецкий монастырь. Жестокая буря застигла плавателей. Все приобщились Св. Тайн и прощались друг с другом. Царь был добр, утешал всех и, узнав, что на корабле находится опытный лоцман, архиерейский перевозчик Антип Тимофеев, отдал ему команду, приказав вести судно в безопасную пристань. Антип направился к губе Унские рога. Боясь опаснаго прохода, царь вмешался в его распоряжения. „Коли ты отдал команду мне, так поди прочь! Здесь мое место, а не твое, и я знаю, что делаю“, — закричал на него сердито Антип. Царь смиренно удалился и только, когда Антип счастливо пристал к берегу, проведя яхту среди подводных камней, смеясь, напомнил лоцману: „А помнишь, брат, как ты отделал меня?“ Кормщик упал на колени, но царь поднял его, обнял и сказал: „Ты был прав, а я виноват, в самом деле вмешался не в свое дело!“ Он подарил Антипу бывшие на нем мокрое платье на память и шапку, выдал 5 руб. на одежду, 25 руб. в награду, и навсегда освободил его от монастырских работ.

В память спасения царь срубил собственными руками огромный деревянный крест, снес его с другими к берегу и водрузил на месте, где судно причалило. Крест этот с 1806 года находится в архангельском кафедральном соборе»⁵⁵. В настоящее время крест экспонируется в Архангельском краеведческом музее.

Процитированный выше текст требует некоторых пояснений для внимательного читателя. «Св. Петр» был царской, а не архиерейской яхтой.

---

⁵⁵ ГААО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 47. Л. 1–2. Перенесение креста из Пертоминского монастыря в архангельский Свято-Троицкий кафедральный собор состоялось летом 1805 г.

рейской яхтой, однако в начале XIX в. ее часто отождествляли с той шляпкой, которую Петр подарил архиепископу в свой первый приезд.

По поводу царской награды анонимный автор немного ошибся. О том, как царь одаривал одеждой со своего плеча существует множество разных историй, связанных не только с Архангельском. Однако в других исторических источниках нет сведений о вручении Антипу царского платья и шапки. О денежном вознаграждении мы можем получить информацию, обратившись к грамоте архиепископа Афанасия в Соловецкую обитель: «За ту его Антипкину работу выдано ему государского жалованья дватцать пять рублей, да на сукно пять рублей, обоево тридцать рублей, и тот стрелец с тем государским жалованьем отпущен к вам в Соловецкий монастырь; и мы, преосвященный архиепископ, указали вам то время, в которое он был в государеве морском походе, зачесть в вашу монастырскую чередную ево службу, и впредь ему того времени у вас в монастыре отработывать не велеть, и денег за то время, вместо монастырской вашей работы, которая б довелась ему у вас работать, не имать, и тем ему тесноты не чинить, и отпустить ево в дом свой на время на колико вам угодно»⁵⁶.

За те дни, когда продолжался шторм, царь успел вытесать из сосновых бревен крест, о котором рассказал анонимный автор. На этом кресте Петр вырезал на голландском языке надпись: DAT KRUYSMAKEN KAPTEIN PETER VAN ACHT 1694 («Сей крест поставил капитан Петр в лето от Христа 1694»).

6 июня отремонтированная яхта с пришедшими в себя после страшной бури членами экипажа и пассажирами продолжила плавание и 7 июня ошвартовалась у монастырской пристани. Как записано в «Летописце Соловецком»: «В то же время его величество приказал устроить за монастырем на берегу близ пристани часовню и в ней поставити крест»⁵⁷.

---

⁵⁶ «Граммата того жь преосвященнаго Афанасия с препровождением жалованных в монастырь денег великим государем Петром Алексеевичем и о прочем. 7202, июня 18» // *Досифей, архим.* Географическое, историческое... С. 256.

⁵⁷ ОР РНБ. Собрание А.А. Титова. № 3732. Л. 24; № 3847. Л. 23.

Три дня Петр посвятил богомолью и знакомству с монастырем и, пообещав щедрые дары, 10 июня отбыл в обратный путь⁵⁸. В Архангельск яхта благополучно пришла вечером 13 июня. Петр провел тот вечер у Ф.Я. Лефорта, где они отужинали вместе с П. Гордоном⁵⁹. За две недели, пока царя не было в городе, рейд стал заполняться судами первого весеннего каравана, а это стало серьезным поводом для Петра познакомиться с их капитанами и экипажами. Часто его сопровождал П. Гордон. 16 июня отмечали именины Т.Н. Стрешнева, а затем направились на яхту «Св. Петр», которая была передана П. Гордону в качестве контр-адмиральского корабля, где по этому поводу был устроен пир, завершившийся на берегу у адмирала князя Ф.Ю. Ромодановского. На следующий день состоялся большой прием у воеводы Ф.М. Апраксина⁶⁰.

Основным документальным жизнеописанием Петра во второй приезд в Архангельск служит для нас дневник генерала П. Гордона, поэтому мы знаем только о тех событиях, в которых автор участвовал. Конечно, царь много времени проводил на достройке нового судна, а также знакомился с приходившими в порт иностранными судами и их экипажами, общался с офицерами Городского полка, местными купцами — как с иностранными в Немецкой слободе, так и с русскими.

26 июня, судя по тому, что в дневнике П. Гордон написал: «Я отправился на борт нового корабля», новый фрегат Петра был выведен на рейд⁶¹.

19 июля, когда царь с генералом П. Гордоном «забавлялись за рекой», они «услышали пальбу». Это были сигналы с двух английских и нового голландского корабля — того самого, заказанного еще зимой, которого так ждал царь. 21 июля корабль, находившийся в море пять недель и четыре дня, был проведен по сложному двинскому фарватеру и встал на рейд у Соломбалы⁶².

---

⁵⁸ Там же. № 3732. Л. 23 об.; № 3847. Л. 22 об.

⁵⁹ Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 273.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 274.

⁶² Там же. С. 279.

Экипаж состоял из 40 опытных матросов. Вооружение составляли 38 пушек и 6 басов (дробовиков). После долгого пути оснастку корабля надо было привести в порядок, пополнить команду и запасы продовольствия.

Сбылась мечта Петра Великого: с приходом из Голландии третьего судна, построенного там на заказ, была сформирована первая российская военно-морская эскадра. Приближалось задуманное плавание, и мечта уже становилась реальностью. Царь большую часть времени проводил на борту своего нового судна, которое еще не имело названия. В день прибытия фрегата царь устроил на борту праздничное застолье, во время которого написал письмо в Москву А.А. Виниусу. Государь сообщил о приходе заказанного судна из Голландии, о праздновании и наречении его *Santa Profeetie* — «Св. Пророчество» — название, под которым оно и стало известно⁶³. 22 июля после обеда к царю на новое судно приехал П. Гордон⁶⁴.

Торговый караван, который намеревался сопровождать в море Петр, постепенно собирался на Соломбальском рейде. Суда каравана посещали поочередно или вместе царь и П. Гордон. 31 июля, когда генерал обедал дома с друзьями, к нему явился государь и передал инструкции о сигналах для соблюдения в море, которые нужно было перевести на английский язык и раздать английским капитанам судов, входящим в караван⁶⁵.

Рано утром 3 августа по команде царя начали выстраивать караван судов. С большим трудом (из-за штиля) на буксире довели «Св. Петра» и «Св. Павла» до нового адмиральского корабля и приветствовали друг друга артиллерийским салютом. На борту «Св. Пророчества» у генералиссимуса и адмирала Ф.Ю. Ромодановского шаутбенахт П. Гордон получил приказ, из которого следовало, что возглавляет караван «Св. Павел» под командованием вице-адмирала И.И. Бутурлина, за ним пойдут четыре немецких судна, потом под командованием адмирала «Св. Про-

---

⁶³ ПиБ. Т. 1. № 29. С. 23–24; *Беснятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны. С. 172.

⁶⁴ *Гордон П.* Дневник 1690–1695. С. 279.

⁶⁵ Там же. С. 280.

рочество», а следом четыре английских судна. Караван должна была замкнуть яхта П. Гордона «Св. Петр». Генерал сошел на берег и передал приказ капитанам, сделав при этом другие необходимые распоряжения⁶⁶.

Из-за штиля простояли несколько дней, развлекаясь на берегу игрой в шары и пирушками. Только 9 августа подул ветер, но не успели поднять якоря, как вновь установился штиль. На следующий день суда выстроились в караван и начали движение, но вынуждены были остановиться из-за перемены ветра сразу после того, как прошли ответвление Маймаксанского рукава Северной Двины, где простояли еще двое суток.

Вынужденное безделье надоело как царю, так и П. Гордону. Остаток дня 10 августа они провели за планированием будущих учений (известных нам под названием Кожуховского похода), которые должны были пройти под Москвой близ села Коломенского. В дневнике генерала эти записи заняли три страницы, и они чрезвычайно любопытны с точки зрения детальности проработки отдельных инженерных решений.

12 августа, будто понимая, что терпение у людей закончилось, погода переменилась: подул благоприятный, хотя и слабый ветер, и караван отправился в путь с помощью буксирных ботов. Подробное описание перипетий первого похода с выходом в воды Северного Ледовитого океана хорошо известно и многократно повторено различными авторами⁶⁷.

Поход успешно завершился 22 августа, когда на Соломбальский рейд пришел освободившийся от мели «Св. Павел». Так завершилась первая конвойная операция российского военно-морского флота. Год спустя после того, как царь Петр возвратился из своего первого морского похода, у России уже была своя, хоть и небольшая эскадра, или, если угодно, отряд судов собственного военно-морского флота. Проба сил состоялась! Первые амбициозные планы по покорению океанской стихии оказались воплощены в жизнь. Демонстрация российского военно-морского флага прошла успешно. С тех пор и до введения

---

⁶⁶ Там же. С. 280.

⁶⁷ См. напр.: Там же. С. 285–290.

Андреевского флага «Флаг царя Московского» — триколор с шитым золотом двуглавым орлом по центру, впервые поднятый в 1693 г. на «Св. Петре», являлся российским военно-морским флагом.

Именно об этом событии напомним император Александр III в своем ответе воронежскому губернатору, который захочет заявить историческое первенство на строительство российского флота и попросит признать 2 апреля 1696 г. датой основания флота, а Воронеж — его родиной. Император сказал, что «ранее спуска 2 апреля 1696 г. в Воронеже трех военных галер „Принципиума“, „Св. Марка“ и „Св. Матвея“ был заложен царем в 1693 г. на Соломбальской верфи 24-пушечный корабль. В начале 1694 г. был спущен корабль, а пока корабль вооружался, на яхте „Св. Петр“ царь ходил в Соловецкий монастырь. Купленный в Голландии корабль „Святое Пророчество“, „Апостол Павел“ и яхта „Святой Петр“ плавали с царем до Святого Носа в 1694 г., т.е. ходили в океан, а потому событие это относится гораздо более к зарождению Флота, чем постройка флотилии в Воронеже и действия ея на реке Дон»⁶⁸.

Дальнейшие планы строительства флота касались как Архангельска, так и Астрахани. Планировалось построить несколько галиотов для похода из Архангельска на Балтику, а также баркалонов и галер для морского похода в Персию. Сразу по возвращении в Москву главноначальство над всем флотом было передано Ф.Я. Лефорту. Похоже, что царь Петр и Ф.Я. Лефорт задумали через два года пройти весь водный «шелковый» путь, который осваивали европейцы — англичане и голландцы. Логика этой идеи укладывалась в замысел создания отечественного государственного торгового флота, который позволил бы не отдавать привилегий иноземцам⁶⁹.

Этот замысел помогает нам объяснить странное на первый взгляд решение царя отправить «Св. Павла», а за ним и «Св. Пророчество» в страны Западной Европы в качестве торговых судов, нагруженных различными товарами из государственных запа-

---

⁶⁸ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1264. Л. 1–14.

⁶⁹ *Лефорт Ф.Я.* Сборник... № 46. С. 136; № 47. С. 138.

сов⁷⁰. В мирное время подготовка матросов и офицеров флота занимала длительное время из-за недостатка практики, тем более что собственных специалистов в стране почти не было, а служба наемников стала обременительна для казны. Использовать же суда в качестве торговых было выгодно еще и потому, что они приносили деньги в казну.

26 августа Петр покинул Архангельск и, не задерживаясь в дороге, направился в Москву, где уже вовсю шла подготовка к учениям⁷¹.

В последующие семь лет царь Петр в Архангельске не появится. Реализация его замысла о государственной монополии Северодвинско-Волжского водного «шелкового» пути оказалась надолго отложена из-за начавшейся войны с Османской империей, а первые галеры, привезенные через Архангельск, станут копировать уже под Воронежем, поскольку без них победить турок будет невозможно. Так начнется «Азовский период» в истории российского флота.

---

⁷⁰ ПИБ. Т. 1. № 34. С. 27.

⁷¹ Летописец «О начале Русской земли...». Л. 14.

Источники и литература

Беспярых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны. 1700–1721. СПб., 2010.

Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. М.; Л., 1939.

Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Т. 1.

Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872.

Воспоминания о пребываниях Петра Великого в Вологде // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1872. № 12. С. 337.

Гордон П. Дневник 1690–1695 / Перев. с англ., статья и примеч. Д.Г. Федосова / Отв. ред. М.Р. Рыженков. М., 2014.

Грандильевский А.Н. Вавчуга, Баженины и память о Петре Великом, связанная с ними // Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / Под ред. А.Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. С. 108–109.

Двинской летописец: Пространная редакция // Полное собрание русских летописей. Т. 33 / Сост. Я.С. Лурье, К.Н. Сербина. Л., 1977. С. 165–221.

Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3.

Елагин С.И. Рождение русского флота: Азовский период: 1695–1711 гг. М., 2019.

Законодательство Петра I / В.М. Клеандрова, Б.В. Колобов, Г.А. Кутына, и др. / Отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.А. Преображенский. М., 1997.

Изюмов А.Ф. Материалы по истории Архангельска // Известия АОИРС. 1911. № 16. С. 365–366

Изюмов А.Ф. Некоторые новые данные к вопросу о первом пребывании Петра Великого в Архангельске в 1693 г. // Известия АОИРС. 1911. № 10. С. 796–799.

Лефорт Ф.Я. Сборник материалов и документов / Сост. Т.А. Лаптева, Т.Б. Соловьева / Отв. ред. Е.Е. Лыкова. М., 2006.

О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачатию Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости / Изд. Н.[И.] Новикова и компании. М., 1783.

Огородников С.Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875.

Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

Огородников С.Ф. Петр Великий в Архангельске. Архангельск, 1872. ПиБ. СПб., 1887. Т. 1.

References

Bespyatyh, Yu.N. (2010). *Arhangel'sk nakanune i v gody Severnoj vojny. 1700–1721* [Arkhangelsk on the Eve and during the Years of the Northern War 1700–1721]. St. Petersburg: BLITS. (in Russ.)

Dosifej, archimandrite (1836). *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Soloveckogo monastyrya. Chast' 3* [The Geographical, Historical and Statistical Description of the Stauropegial First-Class Solovetsky Monastery. Part 3]. Moscow: Universitetskaya Tipografiya. (in Russ.)

Dvinskoy letopisec: Prostrannaya redakciya [Dvinsky Chronicler. The Extensive Edition] (1977). In Ya.S. Lur'e, K.N. Serbina (Eds.), *Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 33* (pp. 165–221). Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. (in Russ.)

Elagin, S.I. (2017). *Rozhdenie russkogo flota. Azovskij period. 1695–1711 gg.* [The Birth of the Russian Fleet. Azov Period. 1695–1711] Moscow: Veche. (in Russ.)

Gordon, P. (2014). *Dnevnik 1690–1695* [Diary, 1690–1695] (D.G. Fedosov, Trans.). Moscow: Nauka. (in Russ.)

Grandilevskij, A.N. (1909). Vavchuga, Bazheniny i pamyat' o Petre Velikom, svyazannaya s nimi [Vavchuga, Bazhenins and the Memory about Peter the Great Connected with Them]. In A.F. Shidlovskii (Ed.), *Petr Velikij na Severe: Sbornik statej i ukazov, odnosyashchihsya k deyatel'nosti Petra I na Severe* (pp. 108–109). Arhangel'sk: Gubernskaya tipografiya. (in Russ.)

Izyumov, A.F. (1911). Materialy po istorii Arhangel'ska [The Materials on the History of Arkhangelsk]. *Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*, 16, 365–366. (in Russ.)

Izyumov, A.F. (1911). Nekotorye novye dannye k voprosu o pervom prebyvanii Petra Velikogo v Arhangel'ske v 1693 g. [Some New Data on the Question of the First Stay of Peter the Great in Arkhangelsk in 1693.]. *Izvestiya Arhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*, 10, 796–799. (in Russ.)

Lefort, F.Ya. (2006). *Sbornik materialov i dokumentov* [The Collection of Materials and Documents] (E.E. Lykova, Ed.; T.A. Lapteva, T.B. Solov'eva, Comp.). Moscow: Drevlekhranilishche. (in Russ.)

Novickaja, T.E., Preobrazhenskij, A.A. (Eds.). (1997). *Zakonodatel'stvo Petra I* [The Legislation of Peter I]. Moscow: YUridicheskaya literatura. (in Russ.)

Novikov, N. (Ed.). (1783). *O vysochajshih prishestvijah velikago gosudarya carya i velikago knyazya Petra Alekseevicha vseya Velikiya i Malyja i Belyja Rossii samodержca, iz carstvuyushchago grada Moskvoy na Dvinu k Arhangel'skomu gorodu, troekratno byvshih; o nahozhdenii shvedskih nepriyatel'skih korablej na tu zhe Dvinu k Arhangel'skomu gorodu; o zachatii Novodvinskoy kreposti i o osvuyashchenii novogo hrama v sej kreposti* [On Three Journeys of the Tsar Petr Alekseevich [...] from the Reigning City of Moscow to the Dvina River to the Arkhangelsk Town; On the Coming of Swedish Enemy Ships on the Dvina River to the Arkhangelsk Town; On the Beginning of the Construction of the Novodvinsk Fortress and on the Consecration of a New Temple in This Fortress]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, u N. Novikova. (in Russ.)

Ogorodnikov, S.F. (1875). *Istoriya Arhangel'skogo porta* [History of the Arkhangelsk Port]. St. Petersburg: Tipografiya Morskogo Ministerstva v Glavnom Admiraltejtstve. (in Russ.)

Ogorodnikov, S.F. (1890). *Ocherk istorii goroda Arhangel'ska v torgovopromyshlennom otnoshenii* [The Essay of the History of the Town of Arkhangelsk in Commercial and Industrial Aspect]. St. Petersburg: Tipografiya Morskogo Ministerstva. (in Russ.)

Ogorodnikov, S.F. (1872). *Petr Velikij v Arhangel'ske* [Peter the Great in Arkhangelsk]. Arkhangelsk: Arhangel'skij gubernskij statisticheskij komitet. (in Russ.)

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. Tom 1 [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great. Vol. 1]. (1887). St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (in Russ.)

Veselago F.F. (1939). *Kratkaya istoriya russkogo flota* [Brief History of the Russian Fleet]. Moscow, Leningrad: Voenno-morskoe izdatel'stvo NKVMF SSSR. (in Russ.)

Veselago, F.F. (1875). *Ocherk russkoj morskoy istorii. Tom 1.* [The Essay on Russian Naval History. Vol. 1]. St. Petersburg: Tipografiya Demakova. (in Russ.)

Veselago, F.F. (1872). *Spisok russkih voennyh sudov s 1668 po 1860 god* [The List of Russian Warships from 1668 to 1860]. St. Petersburg: Tipografiya morskogo ministerstva. (in Russ.)

Vospominaniya o prebyvaniyah Petra Velikogo v Vologde [The Memoirs of Peter the Great's Stay in Vologda] (1872). *Pribavlenie k Vologodskim eparhial'nyim vedomostyam*, 12, 337. (in Russ.)